



ЭЛЛА РЭЙН

ЛЕДИ
НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 15

Академия магических искусств

Элла Рэйн

Леди Непредсказуемость

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рэйн Э.

Леди Непредсказуемость / Э. Рэйн — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Академия магических искусств)

Видана Тримеер, несмотря на рождение детей, снова оказывается в круговороте событий. В подземном ходе замка, увиденном во сне, героиня находит одного из пропавших лордов Тайной канцелярии — Гирона Лабури. Вернувшись в Академию она обнаруживает, что Тамила переведена на домашнее обучение, а в группе появились три новых адепта, один из которых — ее враг, о чем недвусмысленно говорится в письме лорда Лабури. Он предупреждает о том, что Регина рода Зархак поклялась уничтожить Видану к годовщине смерти Изольды Норберт.

© Рэйн Э.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Элла Рэйн

Леди Непредсказуемость

От боли сон прервался и стал явью. В кроватках надрывались от крика на два голоса малыши, Алиса пыталась остановить текущую по моему плечу кровь, а Элиза исчезла и вернулась вместе с Ребеккой.

– Алиса, возьми Армана, Элиза, ты – Георга, успокойте их, – распорядилась бабушка и принялась обрабатывать рану. – И куда тебя, лягушка-путешественница, на сей раз занесло? Ты понимаешь, что тебя пытались убить?

– Извини, бабушка! Я не ожидала ничего подобного, – повинилась я. – На следующей неделе все из газет узнаем, ну или лорд Пэйн расскажет. Алиса, давай мне Армана, буду кормить малышей.

Ребекка села в кресло и задумчиво смотрела на нас.

– Красавицы мои родные, давайте договоримся, никаких путешествий в сновидения, особенно ты, Видана. Достаточно того, что за деток целая война развернулась, нам тебя потерять ни в коем случае нельзя.

И мы пообещали, а когда, накормив и перепеленав малышей, стали укладываться спать, бабушка поставила дополнительную защиту в нашей комнате и, пожелав всем сладких снов, ушла.

– И где ты была? – шепотом спросила Алиса, а Элиза, высунув голову из-под одеяла, прислушалась. – Расскажешь?

Я вспомнила обо всем только ранним утром, когда проснулась и почувствовала, что голова ясная и можно подумать о том, что же произошло в сновидении.

– Герний, – позвала я, и привидение проявилось сидящим в кресле. – Можно тебя попросить? Слетай к лорду Гиену Мордерату, выясни, все ли в порядке?

Он исчез, а я поднялась, голова немного кружилась, подошла к зеркалу и, убрав повязку, наложенную ночью, проверила рану.

– М-да, бабушка права, придишь удар ниже – и прощай, жизнь, здравствуй, Вечность! – подумала я. – И тогда все пророчества на свалку, да еще и предки на том свете по шее настучат за такое безрассудство.

– Видана, давай помогу забинтовать, – Алиса выскользнула из кровати и приготовила бинт, пока я закладывала мазь в рану. – Ты ночью не договорила, уснула на фразе о сердитой тетушке Георга. Отдохнуть удалось?

– Да, бабушка защиту поставила, никто из сновидений к нам попасть не мог, – пояснила я и спросила, – вы сегодня чем займетесь?

– Дел много, но тебе нужно отлежаться, так мама Ребекка сказала, – пояснила девушка. – А потому мы поможем по хозяйству, соберем свои вещи и отправимся в Академию. Скучать вам не придется, сегодня вечером лорд Пэйн прилетит, а еще и Янина с вами. Слушай, а Дарина вернется в Академию?

– Должна, но как – это ректору решать. Она же училась все годы, дисциплины освоила, должен быть какой-то способ...

– Так, ложись обратно в кровать, – приказала Алиса, – я завтрак принесу сюда, и не спорь, Видана.

Вот только спорить никто не собирался, я вернулась под одеяло и увидела смеющееся личико Элизы.

– Видишь, тебя одни командиры окружают, – развеселилась сестренка, обнимая меня. – Здесь так спится хорошо. В комнате прохладно и тихо. Я сегодня во сне летала на метле по

Академии и сверху увидела одинокий домик на окраине, интересно, кто в нем живет? Алиса, ты не знаешь?

– Хм, пойдем завтракать, – поторопила серьезная Алиса Тойби-Лангедок, делая вид, что не расслышала вопроса, – не будем никого заставлять нас ждать.

Девушки ушли, а я лежала под теплым одеялом и смотрела на малышей, крепко спавших в своих колыбельках. За окном было еще темно, и можно было подремать, но я ждала Герния, меня тревожило, что же на самом деле произошло в замке Офулдет.

– Видана, – привидение появилось передо мной, – я не смог выполнить твое поручение. Лорд в доме, что в Королевстве Тюльпанов, но пробиться к нему невозможно, он поставил защитный блок. У дверей в его покои сидит домоправитель, а рядом таз с окровавленной водой, выходит, он ранен.

– Это плохо, это очень плохо, Герний, – сна как не бывало, и я поднялась. – Попроси бабушку зайти ко мне.

Пока привидение отсутствовало, я надела зимние брюки и теплую тунику, связанную Ребеккой.

– Вида, что случилось? Ты куда собралась? – всполошилась бабушка, открыв дверь и увидев, как я зашнуровываю зимние боты и надеваю меховой жилет.

– Бабушка, пожалуйста, мне нужно попасть в Королевство Тюльпанов, Герний все объяснит. Присмотрите за малышами, я постараюсь быстро: одна нога здесь, другая там, – протараторила я и, расцеловав Ребекку, выскочила в коридор и побежала, перепрыгивая через ступеньки, в библиотеку, там открыла переход и исчезла в нем.

Я летела и думала только об одном: только бы успеть и суметь попасть в покои лорда Мордерата, чтобы оказать помощь. Почему-то я была уверена в том, что смогу пройти внутрь, минуя охранные заклинания. И еще мне не давала покоя мысль о том, что это нападение было спланировано ранее и согласовано с лордом Делагарди. Вот только зачем? Вариантов было много, но ни один из них не давал возможности леди Гровели и лорду Делагарди получить наших с Ольгердом детей под свою опеку.

Полет замедлился, переход раскрылся на втором этаже особняка Гиена Мордерата. Действительно, рядом с его покоями сидел поникший Томас и невидящими глазами смотрел на посудину, в которой вода была красной от крови и плавали какие-то тряпки.

– Томас, здравствуйте, хозяин не пускает Вас к себе?

– Леди, какое счастье, – он встрепенулся и поднял на меня уставшее лицо, – вот выставил два часа назад таз и, как я не просил разрешить оказать ему помощь, не отзывается. Может, у Вас получится?

– Очень на это надеюсь, – я шагнула к двери, вытянула руку и ощутила, как она проникает через плотную невидимую занавесу, и прошла сама. Дверь как распахнулась, пропуская меня, так сразу закрылась, не позволив Томасу даже разглядеть, что происходит за ней.

Лорд Мордерат лежал на кровати, раскинув руки в стороны, на его груди – множество ран от больших до маленьких, а на правой щеке и кистях рук – серьезные ожоги. Он был без сознания. Я огляделась, в комнате не было ни бинтов, ни лекарств. Как хорошо, что я додумалась взять с собой стандартный набор, состоящий из нескольких настоек, бинтов и пары мазей. Неожиданно до меня донесся громкий голос Томаса: «Лорд Гиен никого не принимает», но когда в ответ я услышала чье-то властное требование пропустить в покои, то раздумывать не стала. Взмах рукой, тело лорда Мордерата поднялось с кровати, а я уже открывала переход и, отправив раненого в него, заскочила следом, и мы улетели.

Во время полета я достала из внутреннего кармана жилета обезболивающую настойку и, влив сквозь сжатые губы лорда, достала следующую для снятия жара: кровь к моему появлению уже запеклась на ранах. К тому моменту, когда переход открылся в моей комнате, я успела перевязать раны и обработать противоожоговым настоем лицо и руки лорда Гиена. Бабушка,

увидев нас, поднялась с кресла и, когда тело лорда плавно опустилось на кровать, уточнила: «Его тоже ночью ранили?»

– Я думаю, да. Мы успели улететь, в его покои кто-то рвался, а домоправитель не пускал. Ты осмотришь лорда?

– Хорошо, я его осмотрю, и если потребуется, вызовем лорда Маркеса. И еще, лежать лорд будет в другом месте, – произнесла Ребекка и склонилась над ним, – нечего ему в твоей комнате делать.

– Бабушка, конечно, – согласилась я, наблюдая, как она проверяет раны, ожоги, а на лице раненого даже ни один мускул не дрогнул.

– Сильный лорд, цепко за жизнь зубами держится, – с уважением сказала Ребекка, – и ты молодец, хорошо все раны обработала, а вот ожог на лице останется навсегда. Мы сейчас с Алисой соседнюю комнату подготовим и туда лорда Гиена отправим.

Бабушка ушла, а я проверила малышей и исчезла в гардеробной, совмещенной с санузлом, чтобы переодеться. Раздумывала на ходу: «А почему мои крохи спят? Со времени последнего кормления прошло много времени». И тут я поняла, в чем дело, и содрогнулась.

Я отсутствовала буквально пару минут и, когда вернулась, то обнаружила, что лорд Мордерат пришел в себя. Но я в первую очередь проверила детей и, убедившись, что они действительно спят, повернулась к нему.

– Видана, это Вы? Это действительно Вы? – он с удивлением смотрел на меня, с трудом выговаривая слова. – Как я здесь оказался? Я точно помню, что был в своей спальне...

– Простите, лорд Гиен. Я недавно отправила к Вам Герния, чтобы выяснить, что же на самом деле произошло ночью. Он принес весть о том, что Вы, по всей видимости, ранены, так как он не смог попасть в комнату, а рядом с ней сидел Томас. Я выкрала Вас, кто-то требовал от Томаса пропустить его в Вашу спальню. Мужской, властный голос, и мне он не знаком, – пояснила я, опускаясь в кресло. – Я сделала что-то не так?

– Хм, у Вас была прекрасная возможность покончить со мной и освободиться от требований лорда Гиена Мордерата, – с трудом усмехнулся он, но вот глаза говорили об обратном, в них была какая-то теплота. – И Вы ее упустили, леди Видана. Другого такого случая не представится, жалеть будете.

– Вы считаете, я настолько беспринципна, что могу убить беззащитного человека, пусть даже это один из самых сильных магов империи? – просто спросила я, замечая, как его взгляд очень плавно перемещается в сторону колыбелек и в нем появляются искорки неподдельной радости.

– Нет, конечно, нет. Но на Вашем месте мало кто бы смог удержаться от последнего удара, потому я выставил защитный блок.

– А я ничего не выигрываю от Вашей смерти, скорее нужно говорить о минусах, которые она принесет. Если не трудно говорить, что все-таки случилось ночью?

– Нинервия Зархак выдвинула Бейле условие: Георг будет жить, если она убьет Вас, – пояснил лорд, с трудом поднося руки к лицу и рассматривая опухшие кисти. – Мои осведомители поставили меня в известность, и я отправился в дом Делагарди, где все уже были в сборе. У Бейлы не выдержали нервы, когда она услышала историю, которую так стремилась похоронить, а имя Регины рода сработало как детонатор. Видите ли, она безумно боится и ненавидит Нинервию, истерика, которая случилась с ней, когда Вы потеряли сознание и пропали из виду, была жуткой, я ничего подобного не видел. Однако уверен в одном: Георга они все равно постарались бы убить, юноша мешает Зархакам припасть к деньгам своей матери.

– Если дело было только во мне, то почему Вы в таком состоянии? – не выдержала я. – Вас тоже старались убить.

– Ваша рана на плече и мои обожженные руки – результат одного удара, благодаря им огненная стрела, пущенная Бейлой, Вас не убила, а все остальное... это хорошо продуманная акция, одобренная лордом Делгарди...

– Вас приняли за другого человека? – уточнила я, хотя поняла, что попала в точку. – И за кого, если не секрет? Неужели за Ольгерда Тримеера? Они не верят, что он мертв?

– Леди Минерва посчитала необходимым проверить эту версию, – согласился лорд. – Удар шел с трех сторон: Бейла, Гикс и она собственной персоной. Если бы под моей личиной был он... в момент серьезного ранения маг возвращается к своему настоящему облику...

– А почему она так решила? Неужели только потому, что я не попала на роды в ее дом?

– Я думаю, что это одна из причин такого решения. Я дал им возможность удостовериться в том, что они не правы, и исчез в направлении своего дома, а вот там не рассчитал силы. Успел только поставить защитный блок, чтобы никто не смог проникнуть в спальню, и потерял сознание.

– Почему я смогла пройти в Ваши покои?

– Я доверяю Вам, – он прикрыл глаза и негромко довершил, – леди Видана, постарайтесь какое-то время не появляться в сновидениях. Мне нужна полная свобода действий, Вы понимаете, о чем я?

– Да, я буду каждый вечер ставить защиту от приглашений подобного рода, – пообещала я, а сердце сжалось, мне хотелось плакать. – И что, лорды Линдворм и Аллан Сент-Жен просто сидели и смотрели, как Вас убивают?

– Хм, думаю, что им тоже было интересно, кто я на самом деле...

Дверь распахнулась, и появился лорд Пэйн, а следом дед.

– Гиен, выходит, это не шутка... О, Черная Луна, как тебя отделали... Кто это был, брат? – лицо лорда Герна стало совершенно бледным, а дед присел на кровать в ногах раненого.

– Потом, Герн, я расскажу потом, позднее. Мне нужно все обдумать и решить, как действовать дальше. Рад вас видеть, лорды, – попытался он улыбнуться и как-то успокоить друга.

– Гиен, мы перенесем тебя в соседнюю комнату, – произнес дед, – сам понимаешь, здесь тебе находиться не положено. Это покои Виданы и мальчиков, а ты не ее супруг и, кроме того, ранен.

– Зачем переносить, я сам перейду, – попытался подняться лорд, но смог только приподнять голову и упал обратно на подушку, было видно, что он очень слаб.

– Брат, не хорохорься, тебе придется провести в постели несколько дней. Используй их для того, чтобы отоспаться, на тебя страшно смотреть, – предложил лорд Герн и добавил, – мой дед прислал сообщение, что тебя кто-то выкрал прямо у него из-под носа. Он был очень рассержен, пока Томас не признался, кто же этот нахальный похититель. В общем, он просит разрешения навестить тебя на днях здесь, в замке.

– Передай поклон лорду Карену, и если хозяева не возражают, то я готов пообщаться с ним послезавтра, – согласился лорд Гиен, – два дня беру на восстановление.

Дед заклинанием поднял его с кровати, в горизонтальном положении отправил в соседнюю комнату и сам ушел вслед за ним.

– Спасибо, леди Видана, – сказал лорд Герн, прежде чем покинуть мою спальню. – Наступит день, и Вы поймете, что сделали сегодня, кого спасли от гибели.

– Может быть, лорд Герн, может быть, – в душе разлилась печаль, а в комнате наступила тишина.

Я подумала и легла под одеяло, надеясь немного поспать, но упустила один момент – моя жизнь кардинально изменилась, и расписание дня и ночи стало зависеть не от меня, а от двух маленьких Тримееров, сон пришлось отложить на другое время.

* * *

Алиса с Элизой помогали Халли готовить обед на большую компанию, Янина сидела в углу кухни и чистила вареные овощи на салат, а бабушка отправила в печь противень с пирогами. Я спустилась к ним, чтобы узнать, чем все занимаются и не нужна ли моя помощь, в замке было тихо.

– А где наши юноши? – поинтересовалась я, не увидев никого из них, пока спускалась на нижний ярус замка, на котором располагались кухня, котельная, кладовые и прачечная.

– Шерлос, Георг и Патрик отлучились по делам, – ответила Ребекка, – а Веспасиан и Алистер помогают Давену, он печи растопил. Ближе к вечеру наши адепты вернутся в Академию, вот им с собой пирогов дадим.

– Скучно вам будет без нас, – предположила Элиза, – тишина наступит.

– Не наступит, – засмеялась Халли, – малыши силу набирают, да и вы скоро вернетесь на каникулы. Как хорошо, мы так давно об этом мечтали.

– У нас яйца имеются? – спросила я у Халли. Получив утвердительный ответ, добавила, – мазь нужно приготовить, а для этого нужны свежие куриные яйца.

Поставив на плиту кастрюлю с тремя десятками яиц, я присела у стола.

– Видана, иди отдыхай, как яйца сварятся, мы их выставим остывать, а затем пригласим тебя, – тоном взрослой леди предложила Алиса и обратилась к сестре, – Янина, ты не устала? Может, я почищу овощи?

– А я уже заканчиваю, давай нарежем их вместе, – и девушки, стуча ножами по разделочным доскам, начали шинковать капусту, морковку и картофель. Я решила не мешать и вернулась обратно в свои покои, по дороге заглянув в библиотеку, где сидели дед и лорд Герн, а затем навестила лорда Гиена, он крепко спал под ватным одеялом, окна комнаты были задернуты плотными шторами, не пропускавшими свет.

– Ну, хоть здесь отоспится, – подумала я и, неслышно затворив дверь, ушла к себе, открыв сундучок с записями, привезенный Алисой из Академии, погрузилась в чтение.

Незадолго до моего исчезновения из Академии лорд Трибоний прислал несколько свитков с важной для меня информацией, касающейся пропавших нескольких сотрудников Тайной канцелярии, одним из которых был лорд Даргер. Я знакомилась с каждым из них, внимательно прочитывая и перечитывая характеристики, данные лордам, а в памяти всплыла фраза, которую мне однажды сказал лорд Сириус Лангедок: «Понимаешь, Видана, существует три варианта исчезновения человека. Первый – человек пропадает сам, по собственному желанию, он просто берет котомку с парой белья и покидает семью, друзей и службу, которой отдал немало лет. Второй – человека похищают с целью выкупа, шантажа и иных целей, а третий – его убивают, а тело прячут таким образом, чтобы не нашел никто и преступление нельзя было раскрыть». Три лорда пропали за последние тридцать лет, и все трое были сотрудниками одной организации.

Первым пропал обычный делопроизводитель из финансовой части Тайной канцелярии, выпускник Академии магических искусств, на тот момент ему исполнилось двадцать пять лет, и звали молодого человека Ирек Калимсток. Его считали последним учеником лорда Гавардера Мордерата, у которого он занимался два года перед исчезновением. Ирек был из очень небогатой семьи, невесты у него не было, на его содержании находилась мать-вдова, два младших брата и крошка сестра. Молодой человек пропал по дороге со службы домой поздним вечером, через три месяца после исчезновения лорда Гавардера Мордерата. По свидетельствам сослуживцев он был хорошим человеком, но магическими способностями не отличался, чему они очень дивились, так как Ирек окончил Академию магических искусств. Хотя я обнаружила одно очень осторожное предположение, что он просто скрывал свои способности, не желая,

чтобы о них было известно. Было даже странное высказывание, принадлежавшее, кому бы вы думали? Да-да, именно, лорду Даргеру, главному криминалисту Тайной канцелярии. Он сказал следующее: «Мне было известно, что офицер Калимсток занимается у лорда Гавардера Мордерата, последний снабжал его книгами из своей личной библиотеки и даже выхлопотал ему абонемент в закрытый отдел императорской библиотеки, где мы однажды столкнулись лицом к лицу. Когда лорд Мордерат пропал, офицер Калимсток замкнулся и отказался от мысли предложить помолвку племяннице нашего эксперта лорда Фулдза Инесс. Так вот, я думаю, что и лорд Мордерат, и наш сотрудник пали от рук одной группы лиц или лица, они влезли во что-то запретное и заплатились за свое любопытство». Исчезновение единственного кормильца семьи, к счастью, не ухудшило ее материального положения, а скорее наоборот: мальчиков за счет императорской казны отправили в Академию, а матушке Ирека с младшей сестрой положили пенсию, это позволило им не беспокоиться о хлебе насущном.

Лорд Даргер пропал вторым, оставив после себя сильно обгоревший труп, пока с ним разобрались и выяснили, что это не он, лорд успел выиграть время и забраться далеко, туда, где его никто не опознает и не найдет.

– На момент исчезновения лорду Шарлю Даргеру было пятьдесят восемь лет, значит, сейчас ему должно быть семьдесят восемь лет, – подумала я, настойчиво ища упоминания о его семье и ничего не находила. – Получается, она у него отсутствовала? Или о ней было неизвестно?

Друзей у него фактически не было, сослуживцы отзывались о нем как о прекрасном профессионале, но очень замкнутом человеке, неохотно пускавшим в свой мир кого-либо. Собственно все собранные сведения крутились около этих двух утверждений. Хорошо образованный выпускник Академии Радогона Северного, знавший несколько языков, лорд Даргер исчез, но в империи остались его дальние родственники, которые, впрочем, ничего нового не сказали.

– Ну, предположим, – рассуждала я, положив свитки на стол у окна и начав прохаживаться по комнате, поглядывая на детей, – родственники дальние, виделись, может быть, раз в год на встрече всего рода, а куда подевались его родители, кормилица или няня? Получается, что и кухарки у него не было? Сам, что ли, готовил? Что-то берут меня сомнения. Вот и вопросы появились, сейчас запишу, а потом решу, кто будет искать на них ответы.

Записав все вопросы, я подумала о том, что кто-то очень неохотно собирал сведения о лорде Даргере, почти как в случае с леди Амилен Амбрелиаз. И вот тут вспомнив об Амбрелиазах, я отложила перо в сторону и оглянулась на малышей.

Леди Амилен Тримеер, впервые увидев внуков, тут же предложила мне заключить помолвку одного из них с Франческой Амбрелиаз, двухмесячной дочкой лорда Франца и Генриетты. Ну, она-то в отличие от остальных знала, что родство у новорожденных кузенов и кузин только на бумаге, а в реальности они ими не являются. Мы с дедом переглянулись, и я сказала: «Нет», не обращая внимания на насупленное лицо бабушки. Да, я понимала, что этот вопрос леди Амилен поднимет еще не раз, но была совершенно спокойна: линия поведения выбрана, и отступать от нее я не намерена.

– Ты почему не в кровати? – удивилась Алиса, внося поднос с обедом. – Мы же договорились: сегодня отдыхаешь после страшной ночи. И как только я отвернулась, ты уже с документами за столом.

– Не сердись, лучше расскажи, по каким таким делам юноши в столицу улетели? Сегодня выходной.

– А они не докладывались, просто сказали, что у них дела, и все, – поведала Алиса и, поставив поднос на стол, предложила, – заканчивай изучать свитки, у тебя целый месяц каникул впереди, все успеешь. Лучше пообедай и полежи, пока малыши спят. Рана не болит? Яйца сварились, остужаются.

– Спасибо. Неприятно, но не смертельно, – успокоила я, приготовившись пообедать, а Алиса отправилась в гостиную, где ее ждали за столом.

Закончив трапезу и собрав грязную посуду, я решила немного полежать, как и советовала Алиса, обозревая комнату, которая тридцать лет назад была спальней Эдварда и Уны. К моему появлению Шерлос и Патрик сделали здесь небольшую перестановку: большая супружеская кровать встала слева от входа, а рядом с ней расположили две колыбельки. У окна, напротив входной двери, стоял небольшой круглый стол и кресло, по обеим сторонам от окна разместились два узких шкафа с застекленными дверцами, в одном были книги, а в другом – фарфоровые статуэтки. Я думала разобрать шкафы, но пока отложила эти планы на время. Справа от двери была гардеробная, совмещенная с санузлом и душевой, шкаф в которой был заполнен пеленками, распашонками и прочими детскими вещичками. Портрет Эдварда и Уны, стоявший раньше на тумбочке у кровати, убрали в шкаф с книгами. А на тумбочке появились магический светильник и ваза с еловыми ветками, на которых висели маленькие стеклянные шарики белого, красного и синего цветов с золотистым напылением. Вевея стояла между ними, и ее фарфоровые глаза были направлены на колыбельки. Утепленное окно закрывали легкая прозрачная вуаль и плотные тяжелые шторы темно-красного цвета, на полу лежал большой ковер. Вот так разглядывая комнату, я неожиданно для себя уснула, и мне приснился странный сон.

Маленькая девочка сидит на кровати и, чуть склонив голову, наблюдает, как мама у зеркала подкрашивает глаза и улыбается ей.

– Артиваль, – отец выходит из гардеробной, он в длинном мужском халате, у него мокрая голова и полотенце на плечах, – няня пожаловалась, что ты ее напугала, исчезнув из своей детской. Солнышко, ты не должна так делать.

– Эдвард, не ругайся, дорогой, – Уна улыбалась ему, глядя в зеркало, – я тоже любила сбегать из замка через подземный ход. Кто же виноват, что его сделали в детской комнате? Так мои предки спасали своих наследников на случай нападения на замок.

– А тебе кто его показал? – поинтересовался супруг, подхватывая на руки дочь, а та расцвела и поцеловала отца в щеку.

– Мама, когда мы играли в прятки, – весело ответила малышка и предложила, – а хочешь, я тебе покажу?

– Конечно, хочу, – и с этими словами отец с дочерью покинули спальню, а Уна, проводив их глазами через зеркало, поднялась и подошла к шкафу с книгами. Достала фолиант в темно-синей бархатной обложке и раскрыла, что-то прочитала, немного подумала и вернула его обратно на полку.

В детской комнате, поделенной плотными шторами на зоны, стояли отец и дочь. Артиваль подошла к шкафу, на полках которого лежала ее одежда, и нажала на внутреннюю стенку, после чего он беззвучно открылся как массивная дверь, за которой был ход.

– Папа, пойдём, – предложила малышка и начала спускаться вниз по ступеням, Эдвард последовал за ней, а шкаф вернулся на свое место.

Раздался рев, и я мгновенно проснулась.

– Слушаюсь и повинуюсь, мое сиятельство, – пробормотала я, покидая кровать и подхватывая Армана, мокрого от пяточек до ушей. – Ух, какой ты водяной, неудивительно, что так возмущаешься.

Перепеленав и накормив сначала старшего, а затем и младшего, я не переставая думала о том, что увидела в кратком сне. Старинные замки кишели тайнами и неожиданными находками, вполне возможно, что и наш был из их числа, а значит, нужно проверить полученную

информацию. Вернув малышей в колыбельки, я подошла к шкафу и открыла его, рассматривая книги, стоявшие на полках. Одна из них по размеру напоминала фолиант, увиденный во сне, правда, бархатная обтяжка больше походила на грязно-черный цвет. Я достала книгу и, открыв титульный лист, прочитала: «Тайны замка Рэдривел», а начав листать, поразились еще больше, она была написана древним магическим языком, изучением которого я занималась последние полгода. Положив книгу на стол, я не торопясь пересмотрела все томики, стоявшие в шкафу. Там были исторические романы, несколько книг по военному искусству и расследованиям преступлений, а также травники и чистые гримуары, как я понимаю, исписанные нашли свое место на полках книжного шкафа в замке Офулдет или городском доме Серой леди.

Закончив разбираться с книжным шкафом, я решила проверить, что происходит в замке. Поиски подземного хода отложила на потом, когда нас останется немного. Заглянув в соседнюю комнату и убедившись, что лорд Мордерат по-прежнему крепко спит, я отправилась в библиотеку, где обнаружила лорда Пэйна, сидевшего за столом в окружении книг.

– Лорд Герн, Вы с утра так сидите? – поинтересовалась я. – Обедать ходили?

– Конечно, даже погулять выходил. На улице морозно, тишина и только снег скрипит под ногами, волшебная зима одним словом, – ответил он и добавил, – я вот подумал, если как утверждают, самые ценные книги исчезли из замка, то какие же здесь сокровища были? Ведь в реальности у вас тут много книг, которые еще не в каждой библиотеке отыщутся. Вы инвентаризацию проводили?

– Скорее всего, нет, или мне об этом ничего неизвестно. Но думаю, что сделаем, сравним описи книг с их наличием и подведем итоги: много пропало или нет.

– Я на вашем месте пригласил бы сюда на летнюю практику Веспасиана, – посоветовал лорд Герн, – он здесь и книги все перепроверит, порядок наведет и с первоисточниками поработает. Подумайте над моим предложением, Видана.

– Спасибо, очень интересное предложение, – согласилась я и предложила, – не составите компанию выпить чаю? А то какая-то тишина в замке, как будто его все покинули.

– Леди Ребекка в гостиной колдует над тканями, лорд Сириус там же читает вслух книгу, а девушки с Алистером и Веспасианом на санках катаются во дворе, – поведал он мне, вставая из-за стола. – Пойдемте, я с удовольствием выпью чаю. Видана, а если мы с магистром Вернардом летом будем работать в библиотеке замка, это не слишком наглым покажется?

– Прекрасно, просто прекрасно. Конечно, прилетайте и работайте, ну чего он стоит пустой, здесь должна кипеть жизнь, – обрадовалась я. – И мы появляться будем. Когда были здесь ранней весной, только-только почки набухать стали, мне понравилось, а летом, уверена, просто красота будет.

Мы спустились в гостиную, где дед вслух читал книгу, а бабушка сметывала детали платья, как я поняла, для Янины. Они сидели у стола, увидев нас, Ребекка поднялась и, отложив в сторону шитье, предложила: «Полдничаем?»

Тут же послышались голоса, и в гостиной появились румяные от мороза Алиса с Яниной, следом спешила Элиза с подносом в руках.

– Как мы устали, хотим горячего чаю, – весело объявила она и поставила поднос на стол, на нем была большая тарелка с пирожками и вазочки с вареньем, – чайники сейчас Алистер с Веспасином принесут.

– Вот как все вовремя собрались, – рассмеялся дед, Алиса расставляла чашки на столе. – Что-то долго наших орлов нет, застряли в столице.

– Это Вы не про нас случайно? – в дверном проеме появилась голова Патрика. – Мы уже здесь. Полдничаем и собираемся в Академию.

– Патрик, а Дарина? – спросила у него Элиза, усаживаясь рядом со мной и обнимая за руку. – Она тоже отправляется в Академию? Что решил лорд ректор?

– Да, ректор прислал сообщение, Дарина будет сдавать сессию на общих основаниях, – пояснил он, – мама с Рунгерд ее сейчас соберут, и Янек доставит сестру сюда, отправимся все вместе. Комнату ей выделили, жить будет рядом с Алисой.

Мы пили чай. Девушки рассказывали, как катались на санках и даже навестили заснеженный сад, а вот юноши, летавшие в столицу, скромно помалкивали и не считали нужным делиться, что же они там делали. Единственное, о чем поведал Георг, так это то, что втроем они зашли ненадолго к нему в квартиру, чтобы проверить, все ли лежит на местах.

– Видана, а ты уже решила, кого в крестные пригласишь? – спросила Элиза, подливая Алистеру чай. – Помнишь, леди Амилен все допытывалась об этом?

– А я еще до ее вопросов решила. Только нужно у них самих спросить, а то вдруг откажутся, – ответила я и посмотрела на Алистера, этот немногословный юноша оказывался в нужном месте и всегда своевременно: то Давену помочь, то с юношами дорожки чистил наперегонки, то девчонок на санках катал. – Я хочу предложить Алистеру стать крестным Армана, а Шерлосу – Георга. Конечно, если они не возражают.

– Ура! Моим крестником станет Арман Тримеер, тезка моего кумира, – обрадовался адепт Данглир, а Шерлос потер руки, – прекрасно-прекрасно, я крестный Георга. Если честно, даже мечтать об этом не смел. Думал, что Альбер будет их крестным.

– Так леди Амилен на это и намекала, – рассмеялась Алиса, – она уж и так, и этак заводила об этом разговор, а Видана делала вид, что не понимает, о чем идет речь.

– Да все я поняла, но решение принимают родители, то есть я. Когда вернетесь к нам?

– Мы все прилетим после сдачи экзамена, – пообещал Шерлос, – подумали, что готовиться можно и здесь в библиотеке. Не успеете соскучиться.

– Видана, – я обратила внимание на Элизу, она показывала на окно, – это кто?

Через стекло я увидела сову, сидящую на каменном подоконнике с внешней стороны и в упор смотревшую на меня. Я поднялась и поспешила на выход из замка, где в шкафу стояли валенки и висел дежурный тулуп, одевшись, вышла и, спустившись вниз по ступеням, пошла по дорожке к окну, выходящему из гостиной. Сова появилась совершенно бесшумно и опустилась на мою согнутую руку, вцепившись коготками в толстый тулуп. Я смотрела на нее, а она на меня, и обе молчали, как долго это продолжалось, не знаю, но неожиданно из глаз птицы выкатились две крупные слезинки.

– И что? Зачем Вы прилетели сюда, лорд Аллан? – не выдержала я. – Только не говорите, что Вы сожалеете о случившемся сегодня ночью.

Сова взмахнула крыльями и, отлетев на пару метров от меня, опустилась на снег, мгновение – и передо мной появился лорд Сент-Жен в теплой стеганой куртке и таких же брюках, заправленных в меховые унты. Он сделал шаг вперед ко мне и остановился, внимательно разглядывая окна замка.

– Как интересно, – вымолвил он, – я знал, что замок Рэдривел настоящая крепость, но находится сразу под прицелом нескольких недружелюбных глаз неудобно. Это сколько же здесь народу? Вы под настоящей охраной, леди Тримеер.

– А это имеет значение? По какой причине Вы здесь, лорд Аллан?

– Причина одна – я хотел увидеть Вас и убедиться, что очаровательная леди Видана не пострадала, но ощущая запах, должен сказать, что это не так. Вы ранены. Мне очень жаль, правда.

– И на этом спасибо, – усмехнулась я и повернулась в сторону замка, прежде чем сделать шаг, посоветовала, – Вы все выяснили? Доброго пути обратно. Можете обрадовать или разочаровать своего патрона тем, что я все-таки жива.

– И все? Вы просто так уйдете? – поразился лорд. – А где праведный гнев, желание отомстить?

– За что, лорд Аллан? За чашку чая, в которую было добавлено сонное снадобье? – уточнила я и направилась к входу в замок. – Пусть это останется на Вашей совести, больше мне нечего сказать. Не тратьте на меня свое драгоценное время, надеюсь, что мы больше не увидимся. Прощайте.

– Это нечестно, леди Видана, Вы обещали не распространять на меня свое великодушие, – он шел за мной, снег скрипел под ногами, а свет, из узких окон замка падая на нас, отбрасывал длинные тени, тянувшиеся до крепостной стены. – Я рассчитывал, что Вы захотите пообщаться со мной, чтобы выяснить, что же случилось ночью в замке Офулдет, а Вы демонстрируете отсутствие какого-либо любопытства, что так не похоже на Вас.

– Мне не интересно, ночная выходка сказала обо всем и даже больше. И встречаться впредь ни с кем из вас не намерена, живите и дайте жить другим, – я взбежала по ступеням и, уже открыв тяжелую дверь, повернулась к лорду, стоявшему внизу, – прощайте, лорд Аллан. Еще раз попрошу – не ищите со мной встреч.

– Леди Видана, погодите. Бейла сильно сожалеет о случившемся, правда. Она просила Вам передать, что умоляет о прощении, а леди Минерва очень надеется, что Вы навестите нас в скором времени.

– Кто-нибудь еще пострадал? – Я стояла к нему спиной, и сейчас мне важно было услышать, что он ответит.

– Нет, конечно, нет, – мгновенно ответил он, и мне стало печально, какая же я все-таки наивная, неужели я верила, что сей достойный воспитанник лорда Деллагарди скажет мне правду?

– А вот лгать нехорошо, лорд Аллан, – тихо произнесла я, но он услышал. – Вам понравилось зрелище, не правда ли? Решили убрать конкурента?

– Вы же не любите Гиена, – лорд Сент-Жен поднялся на пару ступеней вверх, – я это чувствую. Сейчас Вы ощущаете печаль, но Вы его не любите.

– Нет, я его не люблю, как, впрочем, и Вас. Однако мне сложно понять, как можно сидеть и смотреть, когда на твоих глазах убивают человека, даже если он не нравится.

– Он убил Вашего супруга, – напомнил мне лорд Аллан, – так почему Вам его жалко?

– Лорд Гиен убил моего супруга, но Вы-то здесь при чем? Его же на Ваших глазах убивали. Если бы это произошло в моем присутствии, я бы встала на его сторону и не позволила свершиться безумству, – с этими словами я скрылась за дверью, плотно закрыв ее за собой.

У окна в парадной замка стоял Патрик и смотрел на улицу, пока я раздевалась и убирала вещи в шкаф, он молчал, но стоило мне только закончить с этим и сделать шаг в направлении лестницы, ведущей наверх, произнес: «Видана, он принял облик совы и улетел, но меня берут сомнения, что насовсем. Ты не думаешь, что лорд будет тебя караулить?»

– Патрик, а зачем? Что ему это даст? Скорее всего, он отправился в обратный путь, чтобы доложить лорду Деллагарди о том, что я жива-здорова. Пойду к себе, мои повелители должны проснуться.

– Уже проснулись, с ними девчонки тетешкаются. Может, мне утром улететь? – предложил он. Я воспротивилась, – не нужно. Мы не одни, все в порядке, а тебе нужно отдохнуть и набраться сил перед экзаменами.

Я поднялась по лестнице, не встретив по пути никого, а когда вошла в комнату, то обнаружила, что Алиса с Яниной перепеленывали мальчиков, а Элиза, собрав мокрые пеленки, готовилась отнести их в прачечную.

– Вот и мама пришла, сейчас кормить будет своих крикунов, – покачивая Армана, приговаривала Алиса, – уж очень они распереживались, что тебя все нет и нет. А нам пора собираться в путь-дорогу, сейчас Дарина появится.

Через полчаса адепты улетели, дав слово, что в скором времени вернуться, а лорд Сириус решил отправиться в Академию на другой день с утра пораньше. Накормив сыновей, я уложила их в колыбельки, и мы с Яниной спустились в гостиную.

– Янина, давай примерим платье, я сметала, если все в порядке, буду сшивать, – предложила бабушка, дед и лорд Герн обсуждали книгу, а я направилась на кухню, нужно было сделать мазь от ожогов.

– Молодежь улетела? – уточнила Халли и немного опечалилась. – Жаль, когда много народу, так хорошо.

– Они прилетят через два дня, – успокоила я ее и приступила к чистке яиц, – как экзамен сдадут. Чистую сковороду выделите?

Халли подала чугунную сковороду, а я стала выкладывать на нее желтки, белки отложила в сторону: либо на салат, либо на корм курицам, как решит она сама.

– Ой, а я знаю этот рецепт, – поведала Халли, обратив внимание, как я размяла вилкой желтки на сковороде и стала помешивать их, чтобы не пригорели. – Бабушка моя ее делала, но уж больно трудоемкий процесс и желтков нужно немало.

– Согласна, но оно того стоит, – ответила я, продолжая помешивать на сковороде, – лучше этой мази я не знаю. Ожоги вылечивает быстро и без последствий.

Мы вели неспешный разговор о том, что приготовить на ужин, какое меню Халли и бабушка придумали на Рождество Черной Луны, и я успевала сливать в глиняный горшочек масло, образовавшееся на сковороде. Уже появилась Янина с подносом грязной посуды, а я все обжаривала желтки, и горшочек пополнялся и пополнялся целебной мазью.

– Видана, и для чего эта мазь? – поинтересовалась моя новая родственница, намывая посуду. – Что ей лечат?

– Ожоги, самая лучшая мазь для исцеления, – поведала я и, убрав в мусорное ведро пережаренные остатки, протерла сковороду тряпочкой и убрала в сторону. – А сейчас можно приступить к лечению.

Поставив горшочек в плетеную корзинку, я отправилась в комнату, где находился лорд Мордерат, по пути заглянув к себе и убедившись, что малыши спят, а в кресле сидит лорд Сириус и читает книгу.

– Они скоро проснутся, – предупредил меня дед, но я успокоила, что сейчас вернусь, и ушла в соседнюю комнату, где у окна со светильником сидел лорд Герн.

– И что нужно было лорду Сент-Жену? – негромко спросил он, наблюдая за моими действиями. – Зачем он прилетал? Чтобы убедиться, что Видана Тримеер жива?

– Да, передал слова сожаления от Бейлы Зархак и просьбу о прощении, а когда я спросила, не пострадал ли кто еще, ответил отрицательно, – рассказывала я, обильно смазывая ожоги на лице, а затем и кисти рук.

– Выходит, он еще не в курсе, что Гиен находится здесь, в замке. Странно, но зачем было лгать?

– Не знаю, но мне это не понравилось. В любом случае, я надеюсь, что мы больше не встретимся с лордом Сент-Женом.

– Сомневаюсь. Он не позволит Вам взять и вычеркнуть его из жизни. Гиен мне рассказывал по осени о планах лорда Делагарди и Серой леди на малышей. Как я понимаю, они считают, что лучший вариант – это женитьба лорда Сент-Жена на Вас.

– Но малышей из империи никто не выпустит, Вы же понимаете это, – я только сейчас осознала, что произнесла мысль, неоднократно всплывавшую в моей голове.

– Я знаю это, а вот они – нет, – скупой улыбнулся лорд Герн и глазами показал на друга. – Представляете, насколько он устал от недосыпания, спит почти двенадцать часов и еще проспит не меньше.

– Знаете? Значит, я высказала не бредовую мысль?

– Видана, не как комплимент, а только как констатация факта: Вы не страдаете боваризмом, – успокоил меня лорд, – наоборот, ведете себя порой даже слишком критично, несмотря на то, что обладаете удивительными способностями и живете в окружении огромного количества тайн. Я поражаюсь, как Вы не начали смешивать фантазии с реальностью?

– Это хорошо, что критичность присутствует, и все равно, я порой ловлю себя на мысли, что вижу все происходящее не так, как окружающие меня люди.

– Правильно, у всех нас та же самая проблема, как нам кажется. Но на самом деле никакой проблемы нет, просто мы смотрим на что-то, и каждый видит свое в зависимости от воспитания и жизненного опыта, – объяснил лорд Герн.

– Я оставлю мазь здесь, на столике. До ночи нужно будет ожоги смазать еще пару раз, видите, как она быстро впитывается?

– Конечно, оставляй, я все сделаю, – согласился он, и я вернулась к себе, где один из близнецов уже покрхтывал на руках лорда Сириуса.

* * *

– Видочка! Что все это значит? – леди Амилен, моя любимая свекровь и по совместительству двоюродная бабушка, ворвалась в гостиную, опережая лорда Генриха и потрясая «Дамским угодником», зажатым в руке. – Что ты творишь? Почему ты оставила моих новорожденных внуков и появилась в столице? Зачем ты свела свою безродную подругу Тамилу с очаровательным Мордератом? Ему сулят такое великое будущее, а в женах у него будет полукровка! Деточка, прежде чем сватать представителя императорской фамилии и будущего главу Финансовой канцелярии с Тамилочкой, следовало посоветоваться со мной! О, Черная Луна! Видюша, что ты натворила...

Леди Амилен разошлась не на шутку. Лорд Генрих, не обращая внимания на ее возмущение, поздоровался с лордом Сириусом, поцеловал руку бабушке Ребекке и, поглядывая на супругу с насмешливой, но очень доброй улыбкой, занял место за накрытым для чая столом.

– Я была потрясена, увидев на церемонии бракосочетания тебя собственной персоной с Шерлосом и юношей, как его?... Генрих, ты не помнишь, как зовут другого? – с растерянным видом повернулась она к деду.

– Георг, юношу зовут Георг Блэкрэдсан, – подсказал он и подал чашку с чаем. – Родная моя, выпей чаю и успокойся, а то ты так возмущена, что я теряюсь в догадках, что же такое случилось?

– Генрих, но Тамилочка и Мордерат? – выпучила глаза леди Амилен. – Нет, она, конечно, милейшая девушка, настоящая девушка, – выразительный взгляд в мою сторону, – но отец из касты воинов...

– И что в этом дурного? – спросила Ребекка, подавая ей блюдо с пирогом. – Девушка из достойнейшей семьи, чем плоха партия?

– Ну как вы не понимаете? – леди Амилен всплеснула руками от негодования. – Юноша – Мордерат! Двоюродный дядя нашего императора! А Видана, не посоветовавшись, взяла и свела их. Конечно, спору нет, красивая пара, глаз друг от друга отвести не могли, но для представителя императорской фамилии невесту нужно было подбирать из древнего магического рода.

– Например? Кто у тебя, бабушка, был на примете? – поинтересовалась я, не показывая, как удивлена ее словами о том, что присутствовала на брачной церемонии Локидса и Тамилы, то, что эту роль исполнил Патрик, я даже и не сомневалась. Думаю, что и молодожены были уверены в том, что там была я сама.

– Были достойные партии, вот Миранда Гор одна из них, прелестная девушка из старинной магической семьи, ее родственники живут во многих королевствах и везде на хорошем

счету, – поведала она. А попробовав пирог, воскликнула, – Ребекка, это волшебное! Кто пек? Рецепт поделитесь?

– Конечно, леди Амилен, – согласилась бабушка, а лорды загадочно переглянулись и, предупредив, что покинут нас ненадолго, исчезли из гостиной, Ребекка поднялась, – сейчас принесу еще одно чудо кулинарии.

– Видана, – как только мы остались одни, произнесла леди Амилен, – очень тебя прошу, пока я не отошла от дел, не мешай мне заниматься сватовством.

– Сколько ты потеряла на свадьбе Локидса и Тамилы? – нахально поинтересовалась я. – Десять, двадцать, а может, и все тридцать тысяч кьярдов?

– Больше, – она сердито смотрела на меня, – я потеряла больше, какую ты глупость отчебучила.

– Ты уверена? – я откинулась на спинку кресла и внимательно смотрела на леди Амилен. – А я так не думаю. Более того, считаю, что все сделала правильно.

– Ну конечно, ты пристроила в самую могущественную семью империи свою подружку-полукровку, считай простолюдинку, – желчно заметила бабушка, – можешь торжествовать. Я видела, как она бросилась к тебе на шею после окончания брачной церемонии, всю исцеловала. Сколько тебе заплатили ее бабка и дядя?

– Бабушка, успокойся, Локидс сам познакомился с Тамилей. Это был их, и только их выбор, а Регина рода одобрила выбор внука. Никакие обвинения не принимаются, и вообще, что ты имеешь против крестницы Ольгерда? Я уверена, он был бы счастлив такому повороту событий.

– Никогда не говори от имени Ольгерда, – обиделась она, – хочу тебе сказать, что ты и понятия не имеешь, какое сокровище было твоим мужем. Другого такого уже не будет. Но мой мальчик погиб, – всхлинула она и, промокнув глаза надушенным платочком, довершила, – а твоя жизнь продолжается. Нужно подумать о браке. Да, я в курсе, что Регина не позволит нарушить траур до окончания тобою Академии, но после вручения диплома будет вынуждена согласиться на твой брак. И я считаю, что самая лучшая партия для тебя – Карл Барнаус.

– Юношу пожалей, – негромко произнесла я, в гостиной появились бабушка с подносом и оба деда, как я поняла, они навещали внуков, с ними осталась Янина, – неужели ты не понимаешь, что я сломаю его и Карл, сам того не желая, станет подкаблучником?

– И что? Не самая плохая участь для любящего мужчины, – легкомысленно отпарировала леди Амилен и, что-то вспомнив, достала свиток и, подавая его мне, торжествующе произнесла, – если ты соберешься выйти замуж за границу, мои внуки останутся в империи, наш правитель подписал указ.

– Почему ты говоришь, что внуки твои? – неожиданно спросил лорд Генрих, и леди Амилен покраснела. – Прости, дорогой, я так увлеклась, что не заметила, как вы вернулись. Конечно, наши внуки. Но я так счастлива, что Гедарн внял нашим доводам, даже не знаю, почему он так был добр?

– Да неужели? Вы да не знаете? Никогда не поверю, бабушка, – с ехидцей произнесла я. Пришло время расставить точки над *i* и дать понять нашей свахе магических родов, что есть рубежи, через которые не нужно лезть напролом. – Вы не можете не знать, с чем связано это решение.

– Видана, ты сейчас о чем? Я не поняла, – она надменно повернула ко мне лицо, но в глазах притаилась тревога, – я не могла знать, что император примет такое правильное и благородное решение.

– Конечно, знали... – я тянула паузу и ждала. Дождалась, леди Амилен занервничала и завершила фразу, – Вы, я думаю, не один день уговаривали леди Виргинию убедить императора, чтобы он подписал этот свиток. Даже могу сказать, на что упирали: на то, что лорд Гиен

Мордерат начал якобы ухаживать за мной, а лорд Сент-Жен сделал предложение. И ведь уговорили.

– Какая ты всевидящая, – выдохнула и улыбнулась с облегчением, – да, я сумела убедить леди Виргинию, и она никогда не даст разрешения на брак Гиена с тобой. Так что, если ты захочешь выйти замуж за границу, опекуном мальчиков станет Альбер, и ты их не сможешь увезти с собой.

– Амилен! Ты что творишь? – возмутился лорд Генрих. – Малыши появились на свет несколько дней назад. Видушка еще от родов не оправилась, а ты уже принялась ее страшить и указывать, как жить.

– Генрих, я это сделала в интересах нас всех, – отпарировала свекровь, не обращая внимания на Ребекку и лорда Сириуса, удивленно смотревших на нее. – Я не желаю, чтобы Видана увезла внуков в другую страну и их воспитывал чужой человек.

– Но и Альбер их воспитывать тоже не будет, даже не надейся, – сказала я и поднялась, – спасибо, что навестили. Я с вашего позволения пойду, прилягу.

– Ты разрешить, я поднимусь и посмотрю на малюток? – ласково, слишком ласково произнесла леди Амилен, я только кивнула и покинула гостиную.

– Видана, как хорошо, что ты вернулась, – обрадовалась Янина, которой я запретила брать мальчиков на руки, ей пока ничего тяжелее ложки поднимать было нельзя, – они сейчас проснутся.

– Янина, сходи покушай, в гостиной накрыт стол, а потом мы вместе почитаем, – предложила я, и она согласилась, кроме того подходило время принимать прописанные лордом Маркесом целительные настои.

Не успела за девушкой закрыться дверь, как в комнате появилась леди Амилен. Я достала Армана из колыбельки и начала перепеленывать, меняя мокрые пеленки на сухие, а она стояла рядом и умилялась скрюченным ножкам красного цвета, длинным пальчикам на руках.

– Вот жили бы в нашем замке, я бы тебе помогала, сама пеленала и укачивала, – произнесла бабушка, наблюдая за мутноватым взглядом внука, который еще и не проснулся окончательно, но есть хотел и потому начал возмущаться. – И не обижайся на указ императора. Ты, может, не в курсе, но Ольгерда очень ценили при дворе, и потому его детей готовы защитить от любых притязаний. Леди Виргиния любила моего сына, много он добра для них сделал...

– А авансом на совершеннолетие дом в столице подарила, так выходит? – совершенно спокойно спросила я, приступив к кормлению Армана, а леди Амилен села в кресло и удивленно посмотрела на меня, услышав, что я сказала. – Не отвечай, это был риторический вопрос. Мне известно, почему Ольгерд получил тот дом.

– Что тебе известно? – хриплым, чуть придушенным голосом спросила она. – Глупости опять какие-то говоришь.

– Мне известно все о рождении Ольгерда, – так же спокойно отвечала я, – и потому, бабушка, если вы с Альбером попытаетесь на меня давить, предпримите попытку отобрать детей, я сделаю тебе больно, очень больно. Это не шантаж, ни в коем случае, это предупреждение. Пожалуйста, оставь свои попытки выдать меня замуж хоть за Карла Барнаууса, хоть за императорского брата и забудь о том, что наши с Ольгердом сыновья должны жить и воспитываться в семье Альбера. Больше мы к этой теме возвращаться не будем, и сейчас только от тебя зависит, как будут развиваться дальше наши отношения.

Леди сидела и молчала, лицо побагровело, и она то смотрела на Георга, то на Армана, который спешил насытиться и сосредоточенно сосал грудь.

– Ты очень похожа на Ольгерда, – сухо произнесла леди Амилен после непродолжительного молчания, – но он еще старался меня побереечь, а ты сразу взяла за горло и сжала его. Я

летом не верила, что ты убила леди Изольду Норберт, думала, что наговаривают, преувеличивают, а вот сейчас поверила – ты можешь убить. Откуда ты узнала?

– Он сам мне об этом сказал после свадьбы. Нужно же было объяснить, что происходит с его глазами в некоторые моменты жизни, – я положила Армана в колыбельку и взяла Георга. – Так что я в курсе, по какой настоящей причине император подписал этот указ. Бабушка, будь просто бабушкой для своих внуков, доброй и любящей. Что касается меня, я сама разберусь, как мне жить. Ты же не хочешь, чтобы начались ненужные расспросы по поводу глазок наших с Ольгердом детей, – я повернула Георга в ее сторону, и на леди полыхнули кошачьи зрачки рассерженного младенца, которому не дали грудь, а запах молока он уже почуял и недовольно забасил. – Тихо-тихо, маленький. И если не секрет, а как ты собиралась все это объяснять Альберу и Тарии?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.